

— Я хочу стать сильнее! — Асаха сжал свои худенькие кулачки.

— С твоим уровнем духовной силы и способностью видеть призраков тебе прямая дорога в оммёджи. А что до остального — разве не для этого у тебя под боком эта крошечная тварь? — Цзун Цин покосилась на симпатичного духа, стоявшего рядом с мальчиком.

Тот опешил:

— Ты меня видишь?

— У тебя весьма занятные способности, — Цзун Цин смотрела на него с полуулыбкой. — Я даже подумывала, не приручить ли тебя в качестве питомца, но, признаться, я предпочитаю красоток, способных нанести реальный урон. К безобидным зверушкам у меня душа не лежит.

— Как это возможно? — изумился дух. — Меня должны видеть только люди с чистой и светлой душой!

— Зверёк, ты хочешь сказать, что маленький Асаха чист и светел? — Цзун Цин удивлённо приподняла бровь. Ей стало любопытно, что же этот дух считает чистотой.

Хотя, постой-ка. Пусть Асаха и вершил кровавую и беспощадную месть, в глубине души он оставался наивным ребёнком. Он по-прежнему сочувствовал брошенным на произвол судьбы сиротам, жалел измождённых стариков и сам страдал от тех жестоких картин, которые оставила в его памяти собственная месть.

Особенно на фоне Цзун Цин он казался настолько чистым, словно облако в небе — никакой скверны, сплошная природная невинность.

— Кто это тут зверёк?! — возмутился дух. — Я Отоха Тиё!

Да мне плевать, хоть О-тоха, хоть О-миллион! Что за дурацкое имя? Терпеть не могу японские имена! — Цзун Цин пренебрежительно скривила губы.

— К тому же, — проворчал Отоха Тиё, — я могу лишь временно одалживать ему свою силу и духовное зрение. Я не человек, откуда мне знать, как учить людей?

— Ладно, — Цзун Цин немного подумала. Ей показалось забавным вырастить из мальчишки своего ученика. — До задних гор, если подстроиться под твою скорость, идти около двух дней. Считай это вступительным экзаменом: можешь использовать силу Отоха Тиё и атаковать меня как угодно. Попасть по мне, конечно, не выйдет, но хотя бы покажешь, на что способен.

Её слова звучали высокомерно, но Асаха знал: это чистая правда. За всё это время Цзун Цин ни разу не пришлось сражаться всерьёз, но даже того, что он видел, хватало, чтобы она казалась

ему недостижимой вершиной.

— Кстати, духовное зрение — это ведь что-то вроде чтения мыслей? — Цзун Цин злорадно усмехнулась. — Ну и как? Ты видел, о чём думал тот правитель? Даже без всякого зрения понятно, что в голове у него была одна грязь. Удивительно, что ты не бросился на него сразу.

На обычно бесстрастном лице Асахи промелькнул гнев. Отоха Тиё вселился в него, и мальчик, не раздумывая, прыгнул вперёд, метя кулаком в лицо Цзун Цин.

Как она и просила — атаковал без стеснения.

Цзун Цин небрежно отступила на шаг, легко увернувшись, и невеста откуда извлекла короткий клинок, бросив его Асахе.

Тот неуклюже поймал оружие, но от неожиданного веса клинка едва не потерял равновесие и не рухнул на землю.

— Никуда не годится, мой маленький Асаха, — насмешливо протянула Цзун Цин. — С такой силой ты слабее избалованного сынка богатых родителей. Тебе не боевые искусства изучать, а на курсы невест записываться!

Асаха, уже привыкший к язвительности и колкостям этой женщины за время пути, всё же не сдержался:

— Это тебе нужно идти на курсы невест! С таким характером тебя никто замуж не возьмёт!

Цзун Цин пожала плечами:

— Зачем мне замуж? Красавцев вокруг пруд пруди, а я, госпожа Цзун Цин, вполне могу позволить себе их содержать.

И это была чистая правда. Несмотря на скверный характер, внешность, скорее напоминавшую черты красивого юноши, и любовь к интригам, Цзун Цин обладала невероятным магнетизмом. Люди падки на таких: сильных, своенравных и недостижимых — их так и тянет либо покорить, либо подчиниться им.

Даже если бы у неё не было этого красивого лица и яркого характера, её богатство и сила притягивали бы к ней десятки красавцев.

От этой мысли Асахе стало ещё досаднее. Он выхватил клинок из ножен, сжал рукоять обеими руками и, подпрыгнув, рубанул сверху вниз.

Цзун Цин легко уклонилась. Асаха врезал клинком по земле, оставив на ней глубокую

трещину, и от инерции повалился в пыль.

— Дурак, — громко расхохоталась Цзун Цин, — этот вес у клинка не просто так!

Асаха, поражённый тем, как легко клинок расколол землю, посмотрел на него с восхищением. Это было редкое оружие, а Цзун Цин так запросто швырнула его ему — видимо, у неё таких сокровищ полным-полно.

Снова нахлынуло раздражение. Асаха не хотел признавать, что завидует её богатству, и, собравшись с силами, снова поднялся и бросился в атаку.

Цзун Цин легко отпрыгнула вперёд:

— Если я буду стоять и играть с тобой, мы и за месяц до цели не доберёмся. Просто старайся не отставать! А о том, чтобы меня задеть, забудь. Сначала привыкни к клинку. Какой бы хорошей ни была сталь, если владелец падает от усталости после пары взмахов, толку от неё нет.

Поначалу Асаха упрямо бежал следом, пытаясь достать её клинком, но, как и предрекала Цзун Цин, быстро выдохся.

Она даже не бежала — просто шла широким шагом, а Асаха, волоча за собой меч, едва переставлял ноги.

Отоха Тиё добровольно покинул его тело:

— Ты как?

Асаха тяжело дышал, пытаясь сохранить лицо:

— В... порядке...

Цзун Цин взглянула на потемневшее небо и недовольно фыркнула:

— Ну надо же, такими темпами мы и к ночи до постоянного двора не доберёмся. Ты ещё бесполезнее, чем я думала.

— Мальчик старался как мог! — Отоха Тиё сердито уставился на Цзун Цин, нахохлившись, как рассерженный зверёк.

К сожалению, Цзун Цин предпочитала красавцев, а не милашек, поэтому проигнорировала духа. Она развернулась, одной рукой легко подхватила клинок, а другой закинула Асаху себе на плечо и рванула вперёд с такой скоростью, что для обычного человека она превратилась в размытую тень.

Ветер бил в лицо, Асаха не мог открыть глаз, а положение на плече у Цзун Цин было до крайности неудобным.

Когда они добрались до постоянного двора и она сгрузила его на кровать, мальчик был почти без сознания.

Цзун Цин презрительно хмыкнула:

— Людей укачивает в повозках, а тебя что — укачало от человека?

<http://bllate.org/book/20834/2099543>